

УДК 330.59 (575.2) (04)

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАССЛОЕНИЯ СЕМЕЙ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Е.В. Плоских

Рассматривается социально-демографический аспект бедности населения.

Ключевые слова: семья; проблема бедности; доходы населения.

Экономическое положение семей в Кыргызстане в период реформ характеризуется значительным расслоением. Важным феноменом, требующим тщательного анализа, является бедность. Актуальность исследования бедных семей обусловлена тем, что слои населения, ставшие бедными, являются исключительной спецификой Кыргызстана, благодаря чему в литературе они называются “новыми бедными”. К ним относятся интеллигенция, врачи и учителя, высококвалифицированные работники науки, которые во всем мире входят, по меньшей мере, в средний класс или в группу высокооплачиваемых специалистов. Кроме того, бедность требует специального изучения из-за ее большой распространенности. Достаточно сказать, что из общей численности детей в возрасте 0–17 лет, 40,9 % (данные за 2010 г.) проживали в условиях бедности, из них 6,5 % оказались в категории крайне бедных [1, с. 25]. Бедность имеет и гендерный аспект, касаясь преимущественно женщин. В литературе отмечается феминизация бедности.

Вопрос о бедности семей имеет демографическое содержание, поскольку бедность детей приводит к снижению качества будущих поколений и основных характеристик человеческого потенциала нации.

Н.М. Римашевская справедливо отмечает, что проблема бедности семей имеет и социально-политическое содержание. Она пишет: “Несомненно, что ответ на вопрос о численности бедного населения имеет существенную политическую окраску [2, с. 33]. Число семей, имеющих доходы ниже прожиточного минимума, в значительной мере определяют основную линию социальной политики как на республиканском, так и на региональном уровнях. Одновременно изменение масштаба бедности есть оценка эффективности социальной

политики и деятельности властей в социальном направлении. Поэтому особенно опасны заявления чиновников, утверждающих, что доля бедного населения в Кыргызстане завышена именно в связи с тем, что завышен уровень прожиточного минимума и, следовательно, граница бедности. Подобного рода высказывания не могут иметь иного последствия, кроме как возмущения – 1 млн 846,2 тыс. кыргызстанцев, из которых 74,4 %, являясь жителями сельских населенных пунктов, находятся не только за чертой бедности, но и за границей нищеты, когда доходы семьи не обеспечивают даже продуктовой корзины” [1, с. 21].

В литературе достаточно проблемно обсуждается вопрос о критериях бедности. Так, достаточно часто в качестве критерия бедности и оценки нуждаемости семей используется душевой доход. Однако, по мнению многих авторов [2; 3; 4], этот критерий является достаточно ограниченным. Предлагается использовать подход, учитывающий ресурсную обеспеченность семьи в виде, прежде всего, накопленного имущества, а не только денежных накоплений. Говоря об ограниченности среднедушевого дохода, необходимо отметить возражения, выдвигаемые Л.И. Чинаковой, которая пишет: “Действительно, только на основе среднедушевого дохода судить об уровне и качестве жизни не совсем верно, так как: 1) людям свойственно сочинять небывлицы о своих доходах; 2) в действительности семья может располагать ресурсами, выходящими за рамки повседневных доходов; 3) при примерно одинаковых доходах можно вести разный образ жизни; 4) одинаковые номинальные денежные доходы в разных регионах страны могут иметь разное товарное наполнение [3, с. 67].

Н.Е. Тихонова к критериям нищеты относит: 1) накопившиеся долги, в том числе по квартплате;

2) отсутствие некоторых широко распространенных предметов домашнего обихода (пылесоса, мебели, мягкой мебели, ковра, цветного телевизора); 3) плохие жилищные условия; 4) недоступность любых платных услуг; 5) более низкие, чем у бедных, доходы [4, с. 22–23].

Н.М. Давыдова и Н.Н. Седова для определения бедности также предлагают использовать набор общедоступных предметов, к которым относятся: холодильник, цветной телевизор, ковер или палас, стиральная машина, пылесос, любой мебельный гарнитур, включая стенку, кухню, мягкую мебель. Отсутствие хотя бы двух предметов из этого набора рассматривается как критерий нищеты [5, с. 41].

При этом состояние этих предметов (срок давности покупки, степень изношенности) не учитывается, так как, по мнению авторов, их отсутствие либо наличие уже говорит об отсутствии или наличии нищеты. Однако это положение подвергается критике. Отсутствие этих предметов может свидетельствовать о нищете, но их наличие не может говорить о нищете или бедности, если при этом не рассматривается качество предметов и степень их износа.

Существуют и мировые критерии бедности и нищеты, по которым в состоянии бедности находятся люди, доход которых составляет менее 4 долл. на человека в сутки, а в состоянии нищеты – доход менее 2 долл. в сутки. Однако международные критерии необходимо применять с учетом специфики конкретной страны, региона. Мы поддерживаем авторов, считающих, что для анализа качества жизни семей необходимо применять системные критерии, которые бы включали наличие благ, имеющихся в семье, с точки зрения развития, конкретных условий, возможностей семьи в прошлом и в настоящее время.

Так, отмечается, что за годы реформ значительное распространение получило удлинение срока жизни мебели, бытовой техники, одежды, обуви, которые переходят от одного владельца – родственника или знакомого – к другому. Эти предметы устаревают и морально, и физически, поэтому их наличие у конкретного владельца не свидетельствует о его богатстве. При ориентации на вещественный критерий бедности необходимо учитывать, на какие средства предметы были приобретены, – собственные доходы или доходы родственников, в настоящее время или ранее, какова степень морального и физического износа этих предметов. Сравнение бедных и богатых семей может идти только по актуальным затратам и покупкам, сделанным приблизительно в один и тот же период. Необходимо также учитывать конкретные социально-экономические условия приобретения

(уровень инфляции, доступность покупки в территориальном плане и др.), доходы субъекта, в частности, дореформенные или в период реформ, которые лежали в основе покупки; способ приобретения (в магазине, с рук по более низкой цене или какую-либо услугу), степень износа имущества.

В дополнение к критерию “ресурсной обеспеченности” мы считаем необходимым ввести социально-демографические показатели. Так, хорошо известно, что покупки определяются ценностями, многие из которых носят когортный, то есть возрастной, поколенческий либо гендерный характер. Семья, состоящая из мужчин, может иметь хорошую аудио- и видеотехнику, но аскетично относится к мебели, коврам и др. Люди старшего поколения, сформировавшиеся в дореформенный период, могут иметь достаточно скромный быт, но тратить значительные средства на путешествия, лечение и т.п.; к важнейшим демографическим характеристикам относятся репродукция и воспитание нового поколения. Поэтому, если в семье, имеющей несовершеннолетних детей, нет средств для их полноценного питания, для покупки игрушек, книг, то такая семья может считаться бедной и даже нищей, несмотря на наличие холодильника, пылесоса и пр.

Один из способов определения бедности базируется на ее оценке через лишения, что позволяет не только сформулировать критерии отбора бедных семей, но и определить приоритеты адресной социальной помощи. Возможно и совмещение методов установления бедности на основе низких доходов и испытания лишений в потреблении. При этом формулируется более мягкий критерий уровня бедности, поскольку все оценки бедности, даваемые в отдельности, объединяются в систему. Этот метод позволяет также выделить типы бедных семей, которые находятся в состоянии длительных хронических лишений, или депривации [6, с. 93]. При этом у членов семей отсутствие материальных средств проявляется в установках исключенности из жизненных стандартов.

Н.М. Римашевская выделяет три методологических подхода определения бедности: 1) подход, основанный на сопоставлении денежных доходов или расходов с прожиточным минимумом (ПМ); 2) депривационный подход, который исходит из преобладающих в обществе стандартов и степени их доступности для семей; 3) субъективный подход, в котором бедность измеряется на основе представлений и субъективных оценок самих членов семьи о бедности [7, с. 45]. Она считает, что для наиболее точного определения границ бедности необходимо иметь достаточно обширный статисти-

стический материал, учитывающий численность семей, относящихся к бедным. При этом уровень только текущих доходов граждан рассматривается как ограниченный критерий бедности. По мнению Н.М. Римашевской, в определении бедности следует учитывать еще два важнейших фактора. Первый фактор – это имущество, которым располагает семья. Имеется в виду, прежде всего, жилье, в том числе и жилье за городом, а также личный транспорт, гараж [2, с. 84]. Вторым фактором являются накопления, включая драгоценности.

В работе Т.Ю. Богомоловой и В.С. Тапилиной для определения материальной стратификации семей и уровня бедности использовался такой показатель, как денежный доход, выраженный не в рублях, а в количестве прожиточных минимумов, приходящихся на одну потребительскую единицу (ПМ/ПЕ). В основе лежит нормирование доходов, т.е. деление величины доходов у жителей различных регионов на величину региональных прожиточных минимумов. Именно этот критерий позволил выделить в регионе группу бедных за счет исключения территориальных различий в стоимости жизни [8, с. 13].

При определении уровня обеспеченности семей или их бедности необходимо принимать во внимание социально-демографическое содержание показателя прожиточного минимума, минимального оклада. Определение этих понятий тесно связано с государственной социальной политикой. Так, в период социализма основной целью государственной политики являлось социальное воспроизводство человека, прежде всего как работника. Государство осуществляло единое регулирование минимальной оплаты труда. Прожиточный минимум рассчитывался экспертами. Велось обсуждение по вопросам, что такое прожиточный минимум, минимальный потребительский бюджет, на что должна ориентироваться минимальная заработная плата. Было решено, что минимум оплаты труда должен быть не ниже полутора минимальных бюджетов, чтобы обеспечивать воспроизводство работника и половину иждивенца в соответствии с показателями семейной нагрузки. Люди, имеющие доходы ниже минимума материальной обеспеченности, рассматривались как малообеспеченные.

В период реформ, во-первых, государство утратило часть своих властных полномочий; во-вторых, произошел обширный экономический кризис, вследствие которого значительное снижение доходов произошло у основной массы населения страны. Практически полностью пропали сбережения граждан, независимо от их формы, при этом изменилась и методология определения бедности. До

90-х гг. для определения бедности использовался минимальный потребительский бюджет, при этом на протяжении нескольких десятилетий в группу бедных попадало 25–30 % семей. Но при применении этого показателя после 90-х гг., когда наблюдалось падение доходов населения в 2,5 раза, получалось, что бедные составляли 70–80 % населения Кыргызстана. В то же время признание бедным 80 % населения страны означало проблемы более широкого характера – и социальные, и экономические, и политические. Для социальной поддержки “особенно бедных” была изменена граница бедности. Правомерно говорить о том, что в 90-х гг. проблема бедности превратилась в проблему экономических кризисов, падения уровня жизни населения всей страны. Для определения группы наиболее бедных от показателя минимального потребительского бюджета перешли к прожиточному минимуму, который был меньше его почти в два раза. При этом в минимальном потребительском бюджете доля расходов на питание равнялась 52 %, а в прожиточном минимуме она составляла уже 68,3 %, соответственно доля расходов на услуги снизилась с 14,5 до 7,4 %. Но такой прожиточный минимум не может выполнять основную функцию – воспроизводство человека как члена общества. Если в семейном бюджете две трети уходят на питание, то уже проблематичными становятся затраты на жилищно-коммунальные услуги, транспорт, на детей. При этом необходимо учитывать, что наиболее высокая инфляция затрагивает товары широкого, массового потребления – крупы, сахар и др., которые покупают малообеспеченные слои населения. В настоящее время наблюдается резкий рост цен на жилищно-коммунальные услуги, транспорт, энергоносители, которые как компонент входят в потребительские цены, что увеличивает расходы на них в структуре минимального набора в среднем в 3,5 раза. Современный прожиточный минимум в Кыргызстане соответствует уже не границам бедности, а границам нищеты. Так, величина прожиточного минимума в 2010 г. составляла 3502,65 сома в среднем на душу населения в месяц, основную долю составила стоимость продуктовой корзины (2276,73 сома), что обусловлено ростом цен на основные продукты питания [1, с. 12].

Состояние бедности и нищеты справедливо рассматривается как зона социального риска, связанного с потерей привычного круга общения и перехода в более низкий слой, с потерей семьи, пьянством, социальной депрессией и деградацией личности, криминальностью.

В социально-демографическом аспекте бедность приводит к социальной потере целого по-

коления. Уже сейчас в Кыргызстане растет число беспризорных детей, с детства втянутых в криминальные сферы – воровство, наркоманию, проституцию, неграмотных среди детей школьного возраста, не посещающих школу. Но даже в “благополучных” бедных семьях дети не имеют книг, не знакомы с компьютером, а единственным источником информации о мире является устаревший телевизор. Такие дети ориентированы на низкокачественные, неквалифицированные работы и даже там могут не соответствовать современному уровню труда, когда, к примеру, уборщица не умеет обращаться с современным пылесосом, сделанным по евростандартам, а грузчик не способен переносить современную аудио- и видеотехнику, так как не представляет ее устройства и ценности.

Исследования разных авторов позволяют рассмотреть и такой вопрос, как вариация бедности по социально-демографическим группам населения. [1–2; 4–5; 7–9]. Социальные группы различаются при этом по таким показателям, как: 1) занятость; 2) место жительства; 3) региональная принадлежность; 4) возраст; 5) образование; 6) профессия; 7) наличие семьи и число детей.

Исследования показывают, что в некоторых группах доля бедных превышает средний уровень бедности по стране. К таким группам относятся безработные, пенсионеры, дети, сельское население.

Но для определения динамики и масштабов бедности важным показателем является доля социальной группы в составе всего населения, что от-

ражается в понятии “вклад группы в бедность всего населения”. Среди групп, которые вносят вклад в бедность, превышающий их долю в численности населения, выделяются: сельские жители, дети, члены многодетных семей или имеющих не менее двух детей, безработные, пенсионеры, неквалифицированные работники.

Литература

1. Уровень жизни населения Кыргызской Республики. 2006–2010 гг. Бишкек: Нацстатком КР, 2011.
2. *Римашевская Н.М.* Бедность и маргинализация населения // Социс. 2004. № 4.
3. *Чинакова Л.И.* Об отличительных признаках бедности и нищеты // Социс. 2005. № 1.
4. *Тихонова Н.Е. и др.* Индекс уровня жизни и модели стратификации российского общества // Социс. 2004. № 6.
5. *Давыдова Н.М., Седова Н.Н.* Материально-имущественные характеристики и качество жизни богатых и бедных // Социс. 2004. № 3.
6. *Давыдова Н.М.* Депривационный подход в оценках бедности // Социс. 2003. №6.
7. *Римашевская Н.М.* Народонаселение как фактор национальной безопасности. М., 2000.
8. *Богомолова Т.Ю., Тапилина В.С.* Миграция бедности: масштабы, воспроизводство, социальный спектр // Социс. 2004. № 12.
9. *Тихонова Н.Е.* Последствия реформ 90-х годов для женщин из бедных городских семей // Социс. 2003. № 10.